

Знаки и символы молодежи

Знаки и символы молодежи — предметы, изображения, жесты, слова (словосочетания) и др. средства коммуникации, закрепляющие в данной социокультурной среде или фиксирующие в отдельной ситуации дифференциацию молодежи от других социальных групп. Знаки и символы такого рода читаются молодыми как «свои», а представителями других групп — как принадлежащие молодежи («чужие»). Знаков и символов, которые бы выступали как постоянные маркеры молодежи, не существует. Значительная их часть возникает как определенная форма протеста молодежи против зависимости от взрослых, ущемления своего социального статуса. В истории многократно (включая и древнюю историю) менялась мода на прическу: то длинные, то короткие волосы были вызовом молодых патерналистскому давлению взрослых.

Релятивизм в выборе молодежью знаков и символов для самоотождествления — характерная черта социальной жизни, но в разных обществах и в разных социальных средах (городской или сельской, живущих на равнинах или в горах и т. д.) степень инновационности молодежи в определении своих знаковых меток существенно различается. В традиционных культурах знаки и символы молодежи нередко предписаны установленным обычаем и не являются произвольно присвоенными себе самой молодежью.

Общее назначение знаков и символов молодежи — ориентация в отношениях по модели «свои-чужие». Характерными для современного общества европейско-американского цивилизационного типа (к нему в определенной мере относится и цивилизационный тип России) являются знаковые отличия молодежи в: 1) одежде и особенностях ее ношения; 2) прическах и макияже; 3) украшениях; 4) привычных вещах, предметах обихода; 5) предпочтениях в еде; 6) способах проведения досуга; 7) избирательности публичной информации; 8) использова-

нии в межличностной коммуникации определенных языковых и технических средств; 9) музыкальных вкусах; 10) сексуальном поведении и др.

Молодежная одежда отличается яркостью, ослабленной половой дифференциацией (унисекс), полифункциональностью. Для молодежи считается нормальным оголение тех или иных частей тела и эротическая провокация. На этом общем фоне особыми чертами в самом составе предметов одежды и обуви, а также в их конфигурации, цветовой гамме, фурнитуре и т. д. обладают различные молодежные субкультуры, придающие отличию в одежде знаковый характер.

Прически могут становиться почти нормативными для значительной части молодежи, и по молодежным прическам нетрудно отличить 1940-е годы от 1960-х или 2000-х. В прическах и макияже (или его отсутствии) нередко отражается позитивный образ у значительной части молодежи тех или иных субкультур или культурных стилей, которые становятся основой социокультурного поколения (например, ориентация на прически «Битлз»).

Общая характеристика украшений как знаков молодежи вряд ли возможна (в том числе в силу стратификации молодежи по признакам богатства-престижа-власти), но заметна распространенность в молодежной среде яркой бижутерии, ориентации на традиционные наряды (украшения с проколом ноздрей, губ, практика пирсинга). Распространение в молодежной среде в последние годы различных видов татуировок на теле имеет то же происхождение и одновременно выражает определенные тенденции в культуре телесности, связанные с молодежными инновациями.

Быстрое и массовое освоение достижений науки и техники в быту в качестве привычных вещей — отличительная черта современной молодежи и свидетельство наличия в данной цивилизационной модели призна-

ков префигуративной культуры (по М. Мид). Молодежь быстрее, чем старшим поколением, осваиваются не только сами вещи, рождаемые научно-техническим прогрессом и отвечающие на новые потребности людей (нередко порождающие новые потребности), — быстрее и шире осваиваются многообразные функции таких вещей. Таково, в частности, массовое овладение молодежью компьютерами, видео- и аудиотехникой, мобильными телефонами и т. д. со всем комплексом их коммуникативных, информативных, развлекательных и других возможностей. Именно в молодежной среде знаковыми фигурами становятся *хакеры*, популярны произведения в стиле фэнтези и проч.

Знаковый характер имеют некоторые предпочтения молодежи в еде.

В сфере досуга с молодежью ассоциируются различные телесно ориентированные практики, в частности *спорт, танцы, бодибилдинг*. Нередко они приобретают субкультурный характер или входят в состав сложных субкультурных образований (например, *брейк-данс* в составе *хип-хоп культуры*). Немаловажно, что досуг молодежи все чаще реализуется в экстремальных формах (экстремальные виды спорта, сознательно агрессивное поведение в общественных местах, нелегальное производство *граффити* и т. п.). В обыденном сознании с молодежью нередко связывается общая ориентация на развлечения (в том числе опасные — вроде экспериментов с наркотиками). Между тем в молодежной среде развлечение выполняет функцию коллективного освоения сложного социального мира. Во всяком случае, различные виды и формы развлечений приобретают и для молодежи, и для тех, кто к ней не относится, характер знаков и символов молодежи.

Знаковый характер имеют предпочтения молодежи в сфере публичной информации (т. е. распространяемой для широкого, неограниченного круга пользователей). В социологических исследованиях рекламы, телепрограмм, рынка книжной продукции, других исследованиях СМИ обычно выделяется

молодежь в качестве реальной или потенциальной целевой аудитории. Для молодежи (с учетом ее знаковых систем и символического мира) создаются специализированные проекты (издания, программы и т. п.) СМИ.

Знаки, создаваемые молодежью для самоидентификации, находят отражение в ее языковом арсенале, прежде всего в лексике и фразеологии. Эти средства коммуникации составляют особую подсистему языка, к которой в последнее время привлечено внимание исследователей — лингвистов и социологов.

Музыка — один из наиболее точных знаковых маркеров молодежи, точнее, определенных молодежных сообществ. По отношению к тому или иному музыкальному стилю, исполнителю или группе исполнителей происходит дифференциация как между молодежью и другими возрастными группами, так и внутри самой молодежи. Этот признак тем не менее не является всеобщим и последовательным.

К знаковым характеристикам молодежи может быть отнесена и сфера сексуального поведения. Особо важная для молодежи, эта часть жизни символизирует молодость, ориентирована на ценности молодости. В то же время в сексуальном поведении молодежи часто усматривается избыток аморализма, разврат, отход от социальной нормы. В свою очередь, молодежь нередко откровенно демонстрирует свою сексуальность как преимущество перед старшими поколениями, в том числе и в формах, признаваемых в обществе девиантными (групповой секс, *гомосексуализм*, съемки в любительской *порнографии* и т. д.).

Символами, признаваемыми молодежью за «свои», могут стать различные жесты, выражающие солидарность по какому-либо поводу. В 1930-е годы поднятый вверх кулак выражал сплоченность антифашистской молодежи (впрочем, как и всех антифашистов, независимо от возраста). В 1960-е годы пальцы в форме латинской буквы «V» (начальная буква слова *victory* — победа) стали символом *студенческого бунта*, а позже

этот жест в целом стал применяться молодежью как обозначение солидарности со «своими» (на футбольных матчах, концертах поп- и рокзвезд, просто на фотографиях для «своих» и т. д.).

Знаки и символы молодежи могут распространяться в широком ареале, приобретать мировой характер, но точно так же могут носить узкорегиональный и узкогрупповой характер, возникать ситуативно и удерживаться недолго. Весь смысл образования и поддержания знаково-символических систем в обществе состоит в том, чтобы выделять «своих» и поддерживать их идентичность, когда этому препятствует внешнее давление. Поэтому знаки и символы моло-

дежи не составляют независимого объекта исследования, они слабо поддаются обобщениям и классификации. Внимание к ним в социологии молодежи до сих пор в основном ограничивалось рамками описания молодежных субкультур. Специфика знаков и символов молодежи в отношении молодых сельских жителей, армейской молодежи, молодежной части профессиональных сообществ и др. почти не известна.

Лит.: Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М., 1999; Луков В. А., Агранат Д. Л. Курсанты: Плац. Быт. Секс. М., 2005.

Вал. А. Луков